

— Что он имел в виду? — Си Юнь повернулся к Инь Чжосину.

Инь Чжосин с трудом выдавил:

— Видишь, это взгляд гея на других геев! У меня и Сюй Сяюаня чисто рабочие отношения.

Си Юнь согласился:

— Ты прав.

Инь Чжосин подумал: да, Си Юнь действительно натурал до мозга костей.

Когда они закончили собираться и уже собирались выходить, Си Юнь начал вздыхать:

— Как ты думаешь, Цзян Инжуй слышал, что я говорил?

— Ты орал, как резаный, не услышать было невозможно, — Инь Чжосин похлопал его по плечу.

— Но думаю, всё в порядке, он, вероятно, просто решил подшутить над тобой. Ну посмотри на себя, что в тебе может понравиться гею?

Си Юнь смущённо сказал:

— Хе-хе... У меня, кстати, шесть кубиков пресса.

— ... Внезапно мне кажется, что ты не такой уж и натурал, — Инь Чжосин был ошеломлён.

Си Юнь сразу же возразил:

— Я натурал, настоящий натурал! Прямой, как стальной прут!

Инь Чжосин решил прекратить этот бессмысленный разговор:

— В общем, не переживай, большинство геев не станут приставать к натуралам, Цзян Инжуй, скорее всего, просто тебя разыгрывает.

— В конце концов, у этого парня с детским лицом было много хитростей.

— Ладно, ладно, пошли, осталось десять минут.

— Звёздочка...

— Почему ты так хорошо понимаешь психологию геев?

— ... Ты меня достал, заткнись.

Во время дневной записи трейни выглядели вялыми.

Чтобы разогреть атмосферу, Хао Нань попросил команду включить музыку и предложил танцорам выйти на сцену для фристайла.

Фань Цзяцзэ, будучи непоседой, первым выбежал на сцену. Другие тоже последовали его примеру, начав танцевать друг против друга.

Когда у Инь Чжосина ещё не было травмы ноги, он тоже любил танцевальные баттлы, но сейчас, вынужденно, старался танцевать как можно меньше, поэтому просто стоял в рядах

класса В, поддерживая других трейни.

На сцене становилось всё больше людей, почти все танцоры с опытом уже выступили. Инь Чжосин взглянул на край класса А, где Сюй Сяюань всё ещё стоял неподвижно, молча наблюдая за сценой.

Неужели он обиделся? Инь Чжосин почувствовал головную боль.

Скоро начнётся борьба за место в центре, и он волновался, что это может повлиять на состояние Сюй Сяюаня.

— Кажется, все наконец оживились, — улыбнулся Хао Нань, когда музыка остановилась. — Соберитесь и посмотрите на выступления класса А, ведь право выбирать центр в ваших руках.

Началось.

— Кто из класса А хочет выступить первым?

— Я, я, я, я! — Си Юнь первым поднял руку, так как хотел поскорее закончить.

Выйдя на сцену, он исполнил часть заглавной темы, изменив несколько движений и сделал очень выразительный финал, что рассмешило всех.

Таким образом он давал понять другим трейни, что не претендует на место в центре. Лучше заранее подготовить почву для отступления, чем потом проиграть с позором.

После этого другие трейни из класса А тоже вышли на сцену, среди них выделялись Гу Мэн и Фань Цзяцзэ. Оба были танцорами, но их стили отличались. Гу Мэн занимался брейк-дансом, и его сложные движения на полу вызывали восторг. А танцы Фань Цзяцзэ отличались хорошей хореографией и взаимодействием с аудиторией.

Когда на сцену вышел Пэй Цзинлань, обычно застенчивый Цзинь Ци неожиданно встал и начал подбадривать его.

Некоторые трейни, симпатизирующие Цзинь Ци, не могли сдержать восторга:

— Боже, как мило!

Сюй Сяюань выступал последним. Он переработал танец и написал рэп о своих годах работы за границей, исполнив его без аккомпанемента.

Его голос был низким, и когда он намеренно понижал его, он звучал очень харизматично, идеально подходя для рэпа.

«Сомнения и насмешки оставили шрамы на мне,

Но я готов разорвать раны, кто посмеет?»

Сюй Сяюань с самого начала своей карьеры сталкивался с множеством сомнений. Сомнения в его таланте, мнения, что его характер не подходит для айдола, слухи о конфликтах с другими членами группы — всё это было частью его жизни.

После распада группы он вернулся в Китай, где всё пришлось начинать с нуля. Но судьба была неблагосклонна, и китайская индустрия развлечений была перенасыщена. Сюй Сяюань,

работая только через свою студию, с трудом находил хорошие проекты и не мог закрепиться среди множества других звёзд. После того, как его карьера застопорилась, он столкнулся с насмешками и критикой.

Поэтому позже он присоединился к Сяньфэн Энтертейнмент, надеясь преодолеть кризис.

После выступления зал взорвался аплодисментами. Сюй Сяюань поклонился перед продюсерами и трейни, не сказав ни слова, и сошёл со сцены.

Следующим этапом было голосование среди трейни. Все, кроме класса А, имели право проголосовать за того, кого они хотели видеть в центре. Трейни с наибольшим количеством голосов становились центром заглавной темы.

Одиннадцать трейни из класса А выстроились на сцене, и все, кроме Си Юня, который уже сдался, стояли прямо, нервничая.

Трейни по очереди подходили к сцене, чтобы приклеить стикеры с голосами на спину тех, кого они поддерживали.

Сюй Сяюань, который помогал многим трейни во время подготовки к заглавной теме, пользовался популярностью, и его тренировочная форма быстро покрылась стикерами, а некоторые даже приклеивали их на рукава и затылок.

Фань Цзяцзэ также получил много голосов. Его харизма и выступление на сцене произвели впечатление.

Инь Чжосин стоял ближе к концу очереди и ждал, пока подойдёт его очередь. Подойдя к Сюй Сяюаню, он заметил, как его спина напряглась.

— Брат Сяюань, не нервничай. Ты что, не уверен в своём выступлении? — Инь Чжосин подошёл ближе и шепнул ему на ухо:

— ... Ты был великолепен.

Кончики ушей Сюй Сяюаня моментально покраснели.

Он вспомнил дни, проведённые вместе с Инь Чжосином в общежитии. Тогда Инь Чжосин тоже хвалил его, но в другом контексте...

Инь Чжосин не придавал этому значения, он просто похвалил, не подозревая, что Сюй Сяюань вспомнит те моменты.

— Ты чего смущаешься? — Инь Чжосин тихо засмеялся и прикрепил стикер на мягкую шею Сюй Сяюаня. Его пальцы слегка коснулись кожи, вызывая лёгкое покалывание.

Инь Чжосин не задержался на сцене, прикрепив стикер, он сразу же ушёл.

Вскоре за Сюй Сяюанем встал ещё один человек. Он аккуратно приклеил стикер на плечо Сюй Сяюаня и тихо сказал:

— Ты... ты справишься! Я буду поддерживать тебя!

Казалось, он был очень смущён.

Затем он быстро сошёл со сцены.

Голос этого человека показался Сюй Сяюаню знакомым, но он не мог вспомнить, кто это был, и не мог обернуться, поэтому просто перестал думать об этом.

А вот Инь Чжосин, стоявший внизу, заметил человека за Сюй Сяюанем и слегка нахмурился.

Ему показалось, что что-то было не так.

После окончания голосования сотрудники подсчитали голоса и передали результаты Хао Наню.

Хао Нань, увидев результаты, улыбнулся:

— Не будем тянуть, сразу объявим результаты девяти последних.

На экране за ним появились результаты. Гу Мэн получил двадцать один голос и занял третье место.

Из оставшихся двух трейни, Сюй Сяюань и Фань Цзяцзэ, только один мог стать первым. Остальные сошли со сцены, оставив их двоих в центре.

Хао Нань, как обычно, решил немного подшутить:

— Фань Цзяцзэ, как ты думаешь, кто станет первым — ты или Сюй Сяюань?

Фань Цзяцзэ рассмеялся:

— PD, я вижу, что ты мне подсовываешь ловушку! Я не попадусь! Думаю, первым будет Сюй Сяюань!

Хао Нань повернулся к Сюй Сяюаню:

— А ты как думаешь, уверен в победе?

Сюй Сяюань спокойно ответил:

— Как повезёт.

— Вы оба не попались, — Хао Нань больше не стал продолжать. — Итак, объявляем победителя голосования трейни, и это —

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16221/1456961>